Глава 871. Воюющие Небеса

Когда Цинь Му и Бай Цюй’эр покинули настоящее небо, солнце над Вечным Миром уже погасло.

Солнце на звёздной карте было крайне пунктуальным. Несмотря на то, что за его работой уже никто не следил, каждые двенадцать часов оно автоматически выключалось.

К тому времени, как они вернулись, луна тоже успела погаснуть. Даже сотни тысяч звёзд, образовывающие галактику звёздной карты, перестали светить.

Как и солнце, эти звёзды и луна чётко следовали циклу, включаясь и выключаясь изо дня в день.

Цинь Му и Бай Цюй’эр небрежно активировали построение солнца, отчего то засияло одновременно с луной и звёздами, а цикл его работы нарушился. Теперь же оно погасло вместе с луной.

Бай Цюй’эр тащила Цинь Му, молниеносно пролетая мимо галактики, зажигая на ней звёзды. Её одежда трепетала.

Люди Вечного Мира, а также все боги, дьяволы и полубоги Юаньду, снова стали свидетелями невероятно странного зрелища.

Небо на Вечным Миром было полностью тёмным. Сейчас должен был быть день и сиять солнце, тем не менее, последнее куда-то пропало вместе со всеми звёздами и луной.

Тем не менее, в этот момент над их головами внезапно зажглись бесчисленные звёзды, формирующие галактику на юге. Их, казалось, пробудила какая-то странная магическая сила, отчего они поочерёдно зажигались с севера на юг. Зрелище был поистине завораживающим.

— Звёзды в небе сошли с ума, — люди внизу покачали головами. — Сначала солнце засияло посреди ночи, а теперь днём наступила абсолютная тьма. Что-то подобное — это всегда работа демонов. Должно быть, они решили посеять хаос на небесах.

Цинь Му и Бай Цюй’эр играли с галактикой на звёздной карте, активируя её построения. Они радостно носились вокруг, зажигая звёзды с севера на юг.

Обычно боги, охранявшие звёздную карту, не активировали галактику целиком, а зажигали лишь несколько тысяч её построений.

Тем не менее, сейчас Цинь Му и Бай Цюй’эр одним махом активировали все её построения, открывая перед глазами людей внизу удивительную картину.

Когда вся галактика зажглась, её свет напоминал сверкающий поток широкой реки, протянувшийся с юга на север. Хоть это и было поддельное астрономическое явление, оно всё же обладало удивительной красотой, неприсущей этому миру.

Внезапно рядом с галактикой зажглась луна, ослепляя всех своим светом.

Был пятнадцатый день месяца, поэтому она была полностью круглой.

На лицах людей и полубогов Вечного Мира возникли озадаченные выражения. Бог, отвечающий за работу луны, казалось, сошёл с ума и дёрнул за занавеску, медленно закрывая

половину луны.

Затем он будто вспомнил, что сегодня пятнадцатое, и потянул занавеску ещё раз. Перед глазами бесчисленных ошеломлённых зрителей, луна снова стала круглой.

Некоторые люди в Вечном Мире наслаждались прохладной погодой, попивая вино во дворах. После увиденного они удивлённо открыли рты, из которых тут же полилось вино. Между тем, из ртов других выпало печенье, оставляя крошки на губах.

Какой-то младенец широко открыл рот и завопил. В следующий миг мама прикрыла его рот и встревожено посмотрела в сторону странной луны, внезапно появившейся в небе, и что-то пробормотала.

***

Звёздная карта, дворец луны.

Цинь Му и Бай Цюй’эр сидели у входа, руками опёршись на землю и болтая ногами над пропастью. Расслаблено проводя время, они говорили о всём подряд.

За их спинами цилинь закатил глаза, считая их разговор бессмысленным. Тем не менее, парочка выглядела крайне счастливой, каждое слово казалось им глубоким и вызывало дрожь в их сердцах.

«Он ведёт себя так же, как и Патриарх, оказавшись в западных землях, — огромная голова цилиня лежала на земле, выпрямив свой огромный драконий коготь, он рисовал на земле двух людей, держащихся за руки, и размышлял. — В те дни Патриарх внезапно потерял рассудок. Несмотря на то, что его разговоры были невообразимо примитивны и сухи, ему казалось, что они слаще мёда.»

На самом деле, судьба отношений Цинь Му и Бай Цюй’эр была довольно странной. Впрочем, их мысли ничем ей в этом не уступали.

В глубине сердца Бай Цюй’эр воспринимала Цинь Му как своего старшего брата, который дал ей надежду и защиту в ночь, когда на её плечи обрушилась катастрофа. Даже спустя сорок тысяч лет после того, как он ушёл, она и дальше помнила его крепкие плечи, сильный голос, слова и действия.

В то же время, для Цинь Му она казалась несравненным Богом Меча Эпохи Высшего Императора. Она не просто была той девушкой, которая спасла его у истока реки Вздымающейся, но и тем, кто передала философию того, что человеческие жизни дороже небес, на которой базировалась Эпоха Императора-Основателя.

Она была крайне сильной и обладала удивительной мудростью.

Между ними были товарищеские чувства, и в то же время они считали друг друга плечом, на которое можно положиться.

Если бы изобразить историю последних сорока тысяч лет в одной картине, то на ней эта парочка определённо стола бы, опираясь друг другу на плечо. Вот только один из них родился на сорок тысяч лет раньше другого.

Имперский Наставник Вечного Мира привёл в окрестности бесчисленных практиков

божественных искусств, собираясь взять под контроль звёздную карту. Кроме них в небо поднялись бесчисленные лидеры расы полубогов Вечного Мира и представители различных небес, чтобы понять природу видений в небе. Среди них были даосы Секты Чистого Небосвода.

Выражение лица Имперского Наставника ужасно помрачнело. Когда речь шла о математике, он был настоящим перфекционистом. Солнце и луна в небе уже давно были кривыми и неопрятными, из-за чего его переполняло желание сбить их с неба.

Тем не менее, он был слишком занят делами Вечного Мира, поэтому не мог уделить внимания этому вопросу.

Теперь, когда даже цикл дня и ночи вышел их строя, он уже не мог с этим мириться.

Карта звёздного неба была изначально создана даосами секты Чистого Небосвода, и теперь, когда она была повергнута в хаос, те прилетели, чтобы всё починить.

К звёздной карте поднималось всё больше и больше людей. Юй Чэнь’Цзы первым бросился во дворец Луны, из-за чего Цинь Му и Бай Цюй’эр поспешно поднялись. Девушка всё ещё была одета как Бог Меча Высшего Бога, представляя Северные Небеса Высшего Императора, и даже Император Основатель, Дровосек и Ди Июэ считались её младшими.

Она была слишком смущена, чтобы встречать гостей, поэтому поспешно спряталась, оставляя Цинь Му наедине.

Юй Чэнь’Цзы не успел её разглядеть, заметив лишь то, что перед ним была девушка. Сунув голову во дворец, он начал осматриваться.

Цинь Му остановил его, смеясь:

— Юй Чэнь’Цзы ты уже встречался с Имперским Наставником? Ты дал ему моё рекомендательное письмо?

Ещё до того, как Юй Чэнь’Цзы успел ответить, раздался голос Имперского Наставника:

— Какое ещё письмо?

Цинь Му обернулся и засмеялся:

— Я заметил удивительный разум Юй Чэнь’Цзы и его великий талант. Поэтому я написал письмо и попросил его передать его тебе. В письме я советовал тебе устроить его куда-то в Вечном Мире, чтобы он сумел достичь там новых высот.

Имперский Наставник Вечного Мира был поражён:

— Друг Дао Юй Чэнь, если у тебя есть письмо от моего старшего брата, почему ты не показал его мне?

Юй Чэнь’Цзы засмеялся:

— Если мне и так удалось завоевать восхищение имперского Наставника и удостоится высокого звания в Вечном Мире, то для чего мне пользоваться письмом Владыки Культа Циня?

Имперский Наставник Вечного Мира повернулся к Цинь Му:

— Он пришёл ко мне, и мы провели несколько дней, говоря о Дао. Я тоже заметил его огромный талант и позволил ему заняться внешними делами Вечного Мира. Он ответственен за переговоры с различными силами в пределах Вечного Мира.

Цинь Му крайне обрадовался за Юй Чэнь’Цзы. Улыбнувшись, он проговорил:

— Заручившись помощью Юй Чэнь’Цзы, Имперский Наставник может немного расслабиться.

Юй Чэнь’Цзы оглянулся по сторонам, и взгляд Цинь Му дрогнул:

— Юй Чэнь’Цзы, райские небеса снова отправили кого-то создать новую звёздную карту? Я заметил здесь множество даосов секты Чистого Небосвода, почему бы тебе их не расспросить?

Юй Чэнь’Цзы бросил на него обиженный взгляд и ушёл.

Имперский Наставник Вечного Мира проговорил:

— Старший брат, астрономическое явление звёздной карты было повергнуто в хаос, день и ночь поменялись местам. Ты случайно не знаешь, почему это произошло? — осмотрев лунный дворец, он продолжил. — Кажется, здесь кто-то живёт?

Цинь Му кашлянул:

— Я только что сбежал от Махакалы и прибыл сюда. Понятия не имею, что здесь произошло.

Имперский Наставник ответил:

— Несколько дней назад, услышав, что ты оказался в ловушке во дворце Махакалы, Бог Меча Высшего Императора ужасно встревожилась и отправилась на твои поиски. Ты её не встречал?

Цинь Му собирался ответить, когда заметил, что Бай Цюй’эр выходит из противоположной стороны дворца. Она проговорила:

— Маленький Друг Цзян, я собиралась пробраться во дворец Махакалы через звёздную карту и спасти Владыку Культа Циня. Это я убила здешних богов. Но вот здешние построения оказались довольно сложными, и, возможно, я случайно активировала некоторые из них, что и привело к беспорядку в астрономическом явлении. Теперь, когда я вижу, что Владыка Культа в порядке, я чувствую облегчение.

Имперский Наставник крайне её уважал, торжественно отвечая:

— Старшей пришлось непросто. Я тоже планировал очистить звёздную карту, но мне не хватило времени и сил для этого.

Незаметно ткнув Цинь Му, он прошептал:

— Старший брат, отдай дань своего уважения! Это Бог Меча Высшего Императора!

Цинь Му растерялся.

— В ранние годы она обучала Наставника Дровосека и остальных небесных наставников. Я слышал, что это она рассказала Императору-Основателю о философии того, что жизнь людей ценнее небес, и что она оказала огромную поддержку Эпохе Императора-Основателя! — продолжил шептать Имперский Наставник. — Если такой предок бросился на помощь,

услышав, что ты в беде, бросился на помощь, ты должен быть ему крайне благодарен!

У Цинь Му не оставалось выбора, кроме как искренне поприветствовать Бай Цюй’эр, как своего старшего. Тем не менее Имперскому Наставнику всё же показалось, что он не продемонстрировал достаточного для первой встречи уважения.

Бай Цюй’эр быстро ответила:

— Не стоит так церемониться. Я не слишком серьёзно отношусь к этикету. Даже Вэнь Тянге не отдаёт мне дани уважения при встрече.

— Старшая определённо этого достойна! — серьёзно продолжил Имперский Наставник. — Когда учитель встречает старшую, он тоже должен отдавать дань своего уважения!

В этот миг Юй Чэнь’Цзы прилетел обратно, постепенно замедляясь и приземляясь перед лунным дворцом. Бросив на Бай Цюй’эр любопытный взгляд, он озадачено заглянул внутрь. Цинь Му кашлянул:

— Юй Чэнь’Цзы, что тебе сказали гости с Небес Чистого Небосвода? Райские небеса до сих пор расследуют смерть своих посланников? Они собираются создать новую звёздную карту?

Юй Чэнь’Цзы отвёл взгляд в сторону, пытаясь заглушить вопросы, звенящие в его сердце:

— Райские Небеса действительно отправляли эксперта из лагеря Божественных Констеблей, чтобы тот расследовал смерти посланников. Они уже арестовали земного дракона и отправили его на Сцену Казни Бога райских небес.

Сердце Цинь Му дрогнуло.

Неужели в лагере Небесных Констеблей нашёлся эксперт, способный совладать с земным драконом?

Этот земной дракон не уступал могущественным практикам областей Нефритовой Столицы и Непостижимого Неба, тем не менее, лагерь Небесных Констеблей смог его арестовать и доставить для казни на Сцене Казни Бога?

— Как боги Лагеря Божественных Констеблей смогли спуститься к нижней границе? — спросил Цинь Му.

— Ходят слухи, что в лагере Небесных Констеблей есть уникальное сокровище, позволяющее им путешествовать в различные миры, чтобы ловить там преступников, — ответил Юй Чэнь’Цзы. — Люди, которые видели это сокровище, рассказывали, что оно выглядит как трёхногий золотой ворон. Боги садятся на него и путешествуют куда захотят, чтобы проводить свои расследования.

— Трёхногий золотой ворон? Неужели речь идёт о физическом теле Великого Владыки Солнца?

Цинь Му недоумевал. Великий Владыка Солнца был главой богов звёзд и контролировал неизбежную сеть. Кроме того, он возглавлял Армию Великого Небесного Звёздного Цикла райских небес и следил за порядком на небесах. Его сила была поразительной.

Неужели после смерти Великого Владыки Солнца его физическое тело было превращено в сокровище и отправлено в лагерь Небесных Констеблей?

Юй Чэнь’Цзы продолжил:

— Кроме того, райские небеса отправили людей присмотреть за постройкой новой звёздной карты. Секта Чистого Небосвода отвечает за их разработку, в то время как ковкой займутся Небеса Строительства.

Цинь Му нахмурился:

— Что за Небеса Строительства?

— Небеса Строительства и Создания — это двое великих небес под руководством райских небес, отвечающие за создание артефактов и сокровищ. Их боги обрабатывают драгоценные предметы. Они как-то связаны с расой богов Небесных Работ Эпохи Императора-Основателя и похожи на Чертог Небесных Работ Вечного Мира. Они обязательно создадут новую звёздную карту, которая заменит небо над Вечным Миром. Этого не избежать.

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло:

— Насколько хороши эти Небеса Строительства и Создания?

— Они называют себя воюющими небесами, и уже давно превратились в настоящие машины войны. В прошлом на Верховных Небесах Сияния Императора-Основателя жила раса богов Небесных Работ, тем не менее, в сравнении с ними, она покажется слабой. Даже с миллионом богов и дьяволов, а также практиками Императорского Трона, их уничтожение может оказаться невозможным! — продолжал Юй Чэнь’Цзы . — Секта Чистого Небосвода всегда помогала их разрабатывать свои сокровища, и после миллиона лет развития эти небеса, скорее всего, ожили, и превратились в оружие хаоса, обладающим невообразимой мощью!

Цинь Му и остальные потеряли дар речи.

Силы райских небес были попросту слишком ужасающими!

— Будда Сакра был Небесным Работником Императора-Основателя, богом войны. Тем не менее, в одиночку он может не суметь пробраться на Небеса Строительства и повредить новую звёздную карту.

Ужасно взволновавшись, Цинь Му задумался: «Когда новую карту закончат строить и повесят над Вечным Миром, нам конец.»

Имперский Наставник внезапно проговорил:

— Строительство новой звёздной карты побеспокоит Вечный Мир не сильнее, чем остальных. Практики вроде двух Матерей Земли, Махакалы и остальных, будут встревожены не слабее, чем мы.

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло, он кивнул.

— Новую звёздную карту повесят в небе только тогда, когда Мать Земли, Махакала и остальные будут повержены, либо сдадутся, — улыбнулся Имперский Наставник. — Поэтому нам не стоит слишком волноваться. Что касается старой звёздной карты, то Вечный Мир мог бы ею воспользоваться. Вот только её некому охранять…

Бай Цюй’эр улыбнулась:

— Я не привыкла к суете нижней границы, поэтому собираюсь остаться в лунном дворце.

Имперский Наставник Вечного Мира поспешно её отблагодарил.

На лице Цинь Му возникло серьёзное выражение:

— Я хотел бы посоветоваться с Богом Меча Высшего Императора касательно техник меча, это возможно?

Бай Цюй’эр торжественно ответила:

— Не знаю, можно ли это будет назвать “консультацией”, но Владыка Культа может остаться на пару дней, и мы поболтаем.

Цинь Му был вне себя от радости, следуя за ней в лунный дворец.

Имперский Наставник и Юй Чэнь’Цзы смотрели парочке вслед, увидев, как Цинь Му пытается взять Бога Меча Высшего Императора за руку, но та лишь шлёпнула его по ладони.

Двое мужчин растерянно переглянулись.

http://tl.rulate.ru/book/12626/760403